

Епископ одобрил форму и большую посылку; малую же надо было доказать. Обинье написал свой трактат «De dissidiis patrum»⁹⁷, на который епископ так и не ответил, хотя король и требовал от него этого.

В конце 13-й главы тома III вы можете прочесть пламенную речь, произнесенную неким губернатором, считающимся горячим приверженцем истинной веры. Губернатор этот — Обинье, доказавший своей речью, что нерушимая его приверженность делу гугенотов отнюдь не позволяла ему прибегать к незаконным средствам для защиты его дела.

(1601). Вскоре после этого умер ненавидимый королем герцог де ла Тремуай⁹⁸, и Обинье, не видя никого среди подкупленных людей, на кого можно было бы положиться, чтобы защищать свою жизнь в случае преследований, замыслил покинуть королевство и велел снарядить небольшое судно в Энаме, на которое уже раньше отправил четыре своих сундука. Он велел грузить два последних сундука, когда прибыл королевский курьер с собственноручными письмами от короля, а потом от герцога Буйонского, в то время находившегося при его величестве, и еще от господина де ла Варенна. Эти письма подтверждали, что Обинье будет принят при дворе хорошо. Больше всего придало уверенности Обинье письмо де ла Варенна, человека наименее достойного, хотя король написал ему собственноручно с былой непринужденностью; у детей Обинье есть много подобных писем, свидетельствующих о необычной близости между их отцом и королем. Призванный якобы, чтобы отдавать распоряжения ла Бру и Бонуврие (первому — по устройству конных боев на копьях и турниров, второму — по устройству состязаний в борьбе), он провел два месяца при дворе, и ни разу король не намекнул ему на прошлое и устроил так, что дежурный оруженосец предоставил свое место Обинье как старшему оруженосцу. Обинье принял это предложение. Войдя в лес, король обратился к нему со следующими словами: «Я еще не говорил с вами о заседаниях, где вы чуть не испортили все дело, потому что оставались честным, а я подкупил всех ваших главарей и одного из них сделал своим соглядатаем и вашим предателем за шестьсот экю. Сколько раз, видя, что вы не исполняете мою волю, я говорил:

*О, если бы народ
Услышал голос мой,
С победой легкою
Вернулся б я домой,*

и так далее.

И что же! Бедняги, среди них оказалось мало таких, которые занимались делом. Все остальные были заняты своим кошельком и старались заслужить мою милость в ущерб вам. Могу похвастать, что подку-